

Сытина Юлия Николаевна

В. Ф. ОДОЕВСКИЙ В ПОЛЕМИКЕ "МОСКОВСКОГО НАБЛЮДАТЕЛЯ" С "ТОРГОВЫМ" НАПРАВЛЕНИЕМ В ЛИТЕРАТУРЕ

Статья посвящена рассмотрению полемики журнала "Московский наблюдатель" с "торговым" направлением в литературе. Авторы данного периодического издания, С. П. Шевырёв, В. П. Андросов, В. И. Даль и другие, часто сатирически и критически выступали против "дешевой" словесности. Своеобразный вклад в эту полемику внесли произведения В. Ф. Одоевского, на страницах которых писатель дает философское осмысление "ремесленничества" как такового, причём не столько изобличая его, сколько рисуя образы истинных художников и служителей Отечеству.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/6/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 185-187. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 82

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению полемики журнала «Московский наблюдатель» с «торговым» направлением в литературе. Авторы данного периодического издания, С. П. Шевырёв, В. П. Андросов, В. И. Даль и другие, часто сатирически и критически выступали против «дешевой» словесности. Своеобразный вклад в эту полемику внесли произведения В. Ф. Одоевского, на страницах которых писатель дает философское осмысление «ремесленничества» как такового, причём не столько изобличая его, сколько рисуя образы истинных художников и служителей Отечеству.

Ключевые слова и фразы: журнальная полемика; искусство и «ремесленничество»; В. Ф. Одоевский; «Московский наблюдатель».

Юлия Николаевна Сытина*Кафедра русской классической литературы**Московский государственный областной университет**yulyasytina@yandex.ru***В. Ф. ОДОЕВСКИЙ В ПОЛЕМИКЕ «МОСКОВСКОГО НАБЛЮДАТЕЛЯ»
С «ТОРГОВЫМ» НАПРАВЛЕНИЕМ В ЛИТЕРАТУРЕ©**

В 1830-е годы просвещение, бывшее до того прерогативой высшего сословия, стремительно проникает в средние и низшие классы. Растет читательская аудитория, увеличиваются тиражи книг и журналов, писатели начинают получать за произведения немалые деньги, и торговые отношения закрадываются в литературу. Начинают говорить о процветании «дешевой» словесности, представленной «Северной пчелой» Ф. В. Булгарина, «Сыном Отечества» Н. И. Греча и, главным образом, «Библиотекой для чтения» О. И. Сенковского.

Стремясь к просвещению читающей публики и созданию оппозиции «торговой» литературе – этому «пуку ассигнаций, превращенному в статьи» [1, с. 7], а также к выражению собственных философских, творческих и научных исканий, московские литераторы решили создать собственное периодическое издание, толстый энциклопедический журнал – «Московский наблюдатель». Главным его редактором стал В. П. Андросов, выдающийся ученый-энциклопедист и литератор, ведущим критиком – С. П. Шевырёв, бывший любомудр, литературный критик и поэт.

Первый номер журнала, появившийся в 1835 году, открывался программной статьёй Шевырёва «Словесность и торговля», в которой критик так сформулировал цель издания: «...желаем идти навстречу поколению мыслящему; желаем противодействовать преобладающему духу торговли в нашей литературе и всем злоупотреблениям, от него проистекающим, желаем доказать на деле, что может у нас существовать критика произвольная, благонамеренная, честная, и тем содействовать несколько к утверждению национально-го взгляда на произведения словесности, как нашей, так и иноземной» [Там же, с. 29]. «Упадок» литературы и засилье в ней торговли Шевырёв считал явлением временным, связанным с быстрым развитием образованности и просвещения. «...Я питаю добрые надежды, – замечает он после ряда мрачных обличительных картин «торговой» словесности, – что эти злоупотребления суть только временные и неизбежные следствия первоначального соединения литературы нашей с торговлею... Публика потеряет излишнее доверие к завлекательным заглавиям, к толщине томов, к изобилию слов... Она пожелает чтения дельного, питающего душу» [Там же, с. 27-28]. На обвинения Шевырёва сразу же откликнулась «Библиотека для чтения» «в собственном ей задиристом и разбитном тоне» [5, с. 145]. «Московский наблюдатель» не остался в долгу и «ввязался в длительную (продолжившуюся в течение всего времени существования журнала) полемику с «Библиотекой»» [Там же].

Немалый вклад в эту полемику внесли статьи главного редактора «Московского наблюдателя» В. П. Андросова («Критическое объяснение», «Как пишут критику», «Шуточки Библиотеки для чтения» и другие). Он был глубоко убежден в божественном происхождении слова, которое «воплощает тайны души человеческой» [3, с. 487]. Андросов особо подчеркивал ответственность, которую принимает на себя критик, толкователь художественного произведения, чье мнение играет важную роль и в судьбе литератора, и в просвещении читающей публики: «Кто имеет право сказать этому литературному произведению живи, а этому умирай?» [Там же]. Чем выше ставил Андросов мнение критика, тем преступнее казалась ему та профанация, которой подвергалось это высокое звание в «Библиотеке для чтения». «Не долг ли всякого честного человека возбуждать негодование к этому зубоскальству, которое умерщвляет всякое верование в науку, дает толпе соблазнительный пример осмеивать учение, мысли, мнения, прежде чем она узнала их?..» [Там же, с. 499], – вопрошает издатель «Московского наблюдателя».

Полемика с «торговым» направлением в литературе проникает и на страницы художественных произведений. Например, «Эротиды» А. Ф. Вельтмана открывается сатирическим описанием послеобеденной

приятельской беседы – своеобразного «живого журнала», где «выполняются экспромтом все статьи тяжелой и легкой литературы, критики и смеси» [1, с. 331]. Высмеивая претензии журналистов на высокую интеллектуальность и проницательность, а также подчеркивая профанацию знаний, чувств и идеалов в сочинениях «торговой» словесности, Вельтман создает остроумнейшие пародии на её псевдоученость и «энциклопедизм»: «Сперва поступила философическая статья: что такое женщина? потом механическая: о стремлении к сердцу и от сердца; потом астрономическая: о светилах любви; потом агрономическая: о возделывании женской души и о причинах неурожая семейственного счастья; потом начался критический разбор женщины во всех отношениях; потом смесь, рассказы, анекдоты...» [Там же, с. 333].

Едкой и своеобразной сатирой на «торговую» литературу наполнены сочинения В. И. Даля. В «Письмах к свату о книжной и письменной управе благочиния» писатель от имени Казака Луганского довольно резко критикует манеры и приёмы «Библиотеки для чтения». Так, сатирически пародируя привычку О. И. Сенковского расточать похвалы себе самому, скрываясь то за одним, то за другим псевдонимом, Луганский пишет: «Коли он, сказав сам себе: ну-ка, Булкин, побудь ныне Сайкин, да заставит этого Булкина кадить Сайкину, приговаривая: Ай да Булкин! ай да хват!.. Нет супротив него на белом свете... А там опять молвит: ну-ка, Булкин, возьми-ка ты кадило, да покади Сайкину... А мы с тобою, сват, темные люди, нам и не вдогад, что и Булкин и Сайкин, один и тот же двуличный побираха...» [4, с. 355-356].

Тема «ремесленничества» занимала немалое место и в произведениях В. Ф. Одоевского – видного представителя философского романтизма в России. На страницах первого же номера «Московского наблюдателя» появились его «Петербургские письма», чуть позже увидел свет «Себастиан Бах» (№ 5 за 1835 г.), а в начале 1836 г. были опубликованы «Русские ночи. Ночь I» (№ 1 за 1836 г.). Если в статьях, например, «О вражде к просвещению, замечаемой в новейшей литературе» и «Как пишутся у нас романы», появившихся в «Современнике» в 1836 году, Одоевский вступает с «ремесленниками» в открытую полемику, то в данных художественных произведениях писатель не высказывается против «торговой» литературы напрямую, однако полемика с ней явно проступает между строк.

В «Себастиане Бахе» тема «ремесленного» отношения к искусству стала одной из центральных. Юный герой и его учитель Албрехт резко выделяются на фоне органистов из Эйзейнаха, порицающих все нововведения и бездумно придерживающихся выработанных веками канонов. Живым воплощением ремесленного отношения к искусству выглядит старший брат Себастиана Христофор Бах, который «уважал свое искусство, как почтенную старую женщину, и был с ним вежлив, осторожен и почтителен до чрезвычайности», так что даже «садился за клавикурд или за органы не иначе, как в чулках и башмаках и в пуклях с кошельком, величественно возлегавшим по плисовому оранжевому кафтану» [2, с. 63].

Особенность подхода Одоевского к раскрытию темы ремесленничества состоит в том, что писатель не только и не столько изобличает «ремесленников», сколько изображает истинных, вдохновенных художников – Себастиана Баха и Албрехта. Так, для Баха искусство было молитвой, актом богообщения. Творческое вдохновение и божественное откровение сплетались воедино в чистой душе юного композитора: «...разноцветные завесы противозвучий свивались и развивались пред ним, и хроматическая гамма игривым барельефом струилась по карнизу; все здесь жило гармонической жизнью: звучало каждое радужное движение, благоухал каждый звук, и невидимый голос внятно приносил таинственные слова Религии и Искусства...» [Там же, с. 87].

Совсем иначе тема ремесленничества раскрывается в «Петербургских письмах». Это произведение состоит из писем Вячеслава, молодого москвича, приехавшего в Петербург для поступления на службу, своему другу Виктору. Вячеслав восторженно пишет другу о желании отдать службе все свои силы, истинно послужить Отечеству, отбросив мысли о личной выгоде и корысти: «Вообрази себе, друг Виктор – наслаждение на деле испытать благородство чувств своих, верность своего суждения, в глазах простолюдинов ни во что ценить то, что для них цель жизни, поверить энергию души в борьбе с препятствиями, встречающими всякого новичка в свете, внести в толпу маленьких людей с маленькими душонками, загаженными низким ласкательством и эгоизмом, душу чистую, чуждую интриг и происков между *ремесленниками* (*курсив наш – Ю. С.*), считающими, какую плату могут получить они за каждую строку, ими написанную, работать бескорыстно и с энтузиазмом...» [1, с. 58].

Таким образом, Одоевский распространяет понятие «ремесленничества» на все виды человеческой деятельности. Оно предстает в «Петербургских письмах» не просто как небрежный и меркантильный подход к искусству, но как жизненная позиция, мировоззренческий принцип. Юный романтик Вячеслав хочет противопоставить ремесленному отношению к службе, царящему среди чиновничества, высокий патриотизм, исполненный желанием бескорыстного служения Отечеству.

В «Ночи I» тема ремесленничества представлена не столь ярко, однако же и здесь Одоевский говорит о тернистом и нелегком пути, который прокладывают первооткрыватели и гении сквозь привычки, заблуждения и насмешки своих современников.

Как и другие «наблюдатели», Одоевский стремился к просвещению читающей публики и противостоянию «дешевой» литературе, однако же делал это своеобразно и, как говорили в XIX веке, своеобразно. Характерное для всего творчества писателя стремление к философским обобщениям нашло отражение и в полемике с «торговым» направлением. Писатель стремился осмыслить явление «ремесленничества» как такое, вне времени, места и сферы деятельности того или иного человека. Вместе с тем, Одоевскому было важно не столько изобличить отрицательные стороны меркантильного отношения к творчеству и жизни в целом, сколько живописать красоту истинного искусства, показать важность самоотверженного служения Отечеству и человечеству в целом.

Список литературы

1. **Московский наблюдатель**: журнал. М., 1835. Часть 1.
2. **Московский наблюдатель**: журнал. М., 1835. Часть 2.
3. **Московский наблюдатель**: журнал. М., 1835. Часть 5.
4. **Московский наблюдатель**: журнал. М., 1836. Часть 8.
5. **Рамазанова Г. Г.** «Московский наблюдатель»: эстетическая позиция и литературные публикации: монография. Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. 184 с.

**V. F. ODOEVSKII IN POLEMICS OF “MOSCOW OBSERVER”
WITH “TRADE” DIRECTION IN LITERATURE**

Yuliya Nikolaevna Sytina

Department of Russian Classical Literature

Moscow State Regional University

yulyasytina@yandex.ru

The author considers the polemics of the journal “Moscow Observer” with “trade” direction in literature. The authors of this periodical, S. P. Shevyrev, V. P. Androsov, V. I. Dal' and others, often satirically and critically opposed “cheap” literature. The works by V. F. Odoevskii made original contribution to this polemics, on their pages the writer presented the philosophical interpretation of “workmanship” as such not only revealing it but painting the images of true artists and votaries of fatherland.

Key words and phrases: journal polemics; art and “workmanship”; V. F. Odoevskii; “Moscow Observer”.

УДК 81.11

Филологические науки

The author conducts the typological analysis of the semantic transitions of the parts of body to other terminological groups, compares the structure of the Russian and English technical terms nests, and in comparison with the Russian technical terminology describes the English identification parallels as more various and more synonymic.

Key words and phrases: somatic element; technical terms nomination; nest structure; semantic comparison; somatic link; typological analysis; identification.

Natal'ya Vladimirovna Terskikh, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor

Department of Foreign Languages for Natural-Science Specialities

Siberian Federal University

nterskikh@mail.ru

ON STRUCTURE OF TECHNICAL TERMINOLOGY©

“One of the main problems of comparative typology is to set up common facts typical to different languages, to show linguistic universals and the ways of their realization” [1, c. 290].

The research is supposed to solve some of the above-mentioned problems. Its aim is to investigate the typological analysis of the semantic transition of the parts of body to other terminological groups. We are going to consider merely the transition of somatic terminology meaning into technical one.

This type of restriction isn't accidental. The terms containing somatic elements (names of man's or animal's parts of the body) can be often seen in modern technical terminology. It is known that somatic denominations are typical to all lingual families, they are considered to be the ancient terms in the world. Instruments of production, appliances for work, first machine tools made by the ancestors of contemporary native speakers caused some associations, psychological bonds between the separate parts of people's and animal's bodies and other notions. It was the main reason of meaning transitions appearance in different languages.

We used «English-Russian Polytechnical Dictionary» by A. Chernukhin for the research [2]. About 90000 important radio-electronic, mathematical, physical, chemical, metallurgic terms are reflected in the dictionary. We discovered about 900 nominations of technical terms by means of somatic ones. Therefore every hundred term formed as a result of semantic transition «man's or animal's parts of the body» is a technical term. The terms with identical somatic component predominate over them. E.g. arm — *рука*, eye — *глаз*, face — *лицо*, finger — *палец*, head — *голова*, horn — *рог*, jaw — *челюсть*, leg — *нога*, lip — *губа*, lug — *ухо*, pupil — *зрачок*, shoulder — *плечо*, tail — *хвост*, tongue — *язык*, tooth — *зуб* and so on.

While considering semantic parallelism of parts of the body and other terminological spheres it's important to take into consideration some cases when meaning transition first happens in the limits of somatic terminology only. Buck gave the examples of it: *голова* — *верхушка рога*; *голова* — *челюсть*, *щека*, *подбородок*, *губа*; *шея* — *горло*; *плечо* — *спина* — *предплечье* [3, p. 149, 198].